

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО
ЗНАНИЯ***

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
(СТАВРОПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

ВЫПУСК XX
Часть 1

2011

ББК-87
А 43

Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов. – Выпуск XX. – Ч.1. –
Ставрополь: ООО «Бюро новостей», 2011. – 98 с.

ISBN 978-5-904693-16-9

Ответственные редакторы: Киреев Г.Н., д.ф.н., профессор
Михайлов В.В., к.ф.н., профессор
Новикова О.С., д.ф.н., профессор

Сборник содержит работы в разных отраслях социогуманитарного знания. Адресован студентам, аспирантам философам, социологам, историкам, лингвистам, культурологам и всем интересующимся проблемами социогуманитарного знания.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии. Ответственность за достоверность проводимых статистических материалов и результатов социологических опросов несут авторы материалов.

ISBN 978-5-904693-16-9

© ООО «Бюро новостей», текст, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

АДАМЯН А.М. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА ПО СРЕДСТВАМ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА	5
АДАМЯН А.М. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА, ВЛАСТИ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА	7
АКОПЯН Г.А. ДУХОВНАЯ СВОБОДА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ	9
АРТЕМЕНКО О.Н. ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ МЛАДШИХ КЛАССОВ	12
АРУШАНЯН А.Э. НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	15
БЕЛЯЕВА О.В. ДИНАМИКА УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ	18
БИРЮКОВ С.В. ИНФОРМАЦИОННО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	20
ВШИВЦЕВА Л.Н. ПРОЦЕСС ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ СОДЕРЖАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ	23
ГАЗАРЯН Е.И. АНТРОПОЛОГИЯ ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ЕДИНСТВО КРИТИЧЕСКОГО И ПОЗИТИВНОГО	25
ГУБАНОВА М.А. ПРИРОДА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ФОРМЫ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР	28
ЕРМАКОВ В.П. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ АВТОНОМИИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ	30
ЗУРАБЯН Р.Р. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА КАК ОСНОВНОЙ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	33
КОРНИЕНКО Т.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКИХ СУБКУЛЬТУР: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР	35
КОРОТКОВ В.Е. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ	39
КРАСОТИН А.А. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	42
КУЛАКОВА Б.Э. ВЗАИМОПОНИМАНИЕ ХРИСТИАН И МУСУЛЬМАН В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	44
ЛЯПШИН С.Г. МОДАЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА КОМУНИКАЦИИ	46
МАКАДЕЙ Л.И. ДИАГНОСТИКА ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	48
МАЛАШИХИНА И.А., КОВАЛЕВА О.И., ПЕСКОВА Н.Е., ЦАРИЦАН Л.С. ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫМ ПЕРСОНАЛОМ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	51
МАЛЬЦЕВА В.В. КУЛЬТУРА ТЕЛЕСНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ И РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	54
МИНАСЯН Л.Г. САМОРАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА: ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМА	57
НОВИКОВА О.С. СПЕЦИФИКА ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	59
ОДЕРОВА М.О. РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В УСЛОВИЯХ КОНТРРЕФОРМ 80-90-х гг. XIX в.	62
ПОХИЛЬКО Т.Н. РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	64
ПУЧКОВ А.С. РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ РИСКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	68

РОМАШОВ Д.В. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	71
САДОВО-РУМЯНЦЕВ В.Ю. ФЕНОМЕН ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	74
САЛПАГАРОВА М.И. ДОЛГИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ: ФРЕНСИС ФУКУЯМА И ЕГО ТЕОРИЯ О «КОНЦЕ ИСТОРИИ» СЕГОДНЯ	77
СМИРНОВ А.Ю. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ	79
СМИРНОВА Е.А. ЦЕЛОСТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СИНТЕЗ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ	81
СУХАНОВА Н.А. ПСИХОЛОГО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АКТИВИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	84
ФЕДОТЕНКОВ Е.С. СОЗДАНИЕ МОНАСТЫРЕЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК ЦЕНТРОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ	86
ФЕДОТЕНКОВ Е.С. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА	89
ЧАБЛИН А.Б. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	91
ШАПОВАЛОВ В.С. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЕ	93
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	97

качество автономности. Оно зафиксировано термином «превращенная форма». В настоящее время форма все больше связана именно со структурой, а не только с содержанием. Причем эта структура носит квазивещественный, знаково-символический характер. Семиотическая структура придает системное качество социальным объектам. Спецификой социальной формы в культуре является то, что она не имеет здесь самодовлеющей сущности. Лучше вести речь о ее дуальной и транзитивной природе, обеспечивающей успешность общения и коммуникации акторов единой социокультурной реальности. Социокультурная форма бытийна, системна, структурна и функциональна. Мы считаем, что наряду с социальной и культурной формой имеет смысл вести речь об особой синтетической форме – социокультурной форме. Бытийный статус такой формы обеспечивается сопряженностью в ней устойчивости и определенности (детерминированности) с антропологической неопределенностью смыслов сознания в виде свободной, несвязанной жесткими социальными структурами информации. В свою очередь, форма структурирует социальное пространство, обозначая границы автономности субъектов коммуникации.

Список литературы:

1. Егоров Д.Г. Самоорганизация, энтропия, развитие: «порядок из хаоса» или «порядок из автономности»? // *Философия науки*. – 2003. – №1. – С. 11.
2. Мамардашвили М.К. Форма превращенная // *Философская энциклопедия*: в 5т. – Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – С. 387.
3. Мамардашвили М.К. Формы и содержание мышления: (к критике гегелевского учения о формах познания). – М.: Высшая школа, 1968. – 192 с.
4. Минасян А.М. Диалектика как логика. – Ростов-на-Дону: Изд-во ИРУ, 1991.
5. Озерков Д.Ю. Проблема визуальной формы в эстетике и художественной культуре первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2003. – 27 с.
6. Похилько А.Д. Социокультурная автономность сознания: философско-антропологическое измерение: автореф. дис. ... докт. филос. н. – Ставрополь, 2007. – 250 с.
7. Ребане Я.К. Некоторые проблемы комплексной детерминации познания // *Социальная природа познания*. – М.: Наука, 1979. – С. 73-74.
8. Тимошенко М.А. Человеческое тело как культурная форма: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 30 с.
9. Хамидов А.А. Понятие превращенной формы в марксистской диалектике: (на материале "Капитала" Маркса): Дис ... канд. филос. наук. – М., 1977. – 170 с.
10. Шрейдер Ю.А. Тезаурус // *Большая советская энциклопедия*. – Т.25. – М.: Сов. энциклопедия, 1976. – С. 357-358.
11. Щитова В.И. Презентация как феномен культуры: визуальный аспект: автореф. дис. ... кандидата культурологии. – М., 2004. – 25 с.

ЕРМАКОВ В.П.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ АВТОНОМИИ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ

Проанализируем взаимосвязь личностной и семейной автономии в аспекте социокультурного кризиса. Эта проблема близка к проблеме личностной и семейной идентичности. Понятия «личностная идентичность» и «личностная автономия» близки по своему смыслу. Личностная (индивидуальная) идентичность – это осознание индивидом своей сущности как устойчивой самоидентичности в отличие от социальной идентичности. Проще всего сказать, что это «Я», самосознание, но в аспекте его глубинной социокультурной интенциональности. Такая идентичность соотносится с общественным сознанием как автономным социокультурным феноменом [6, с. 194-195].

Личностная автономия как особого рода индивидуальное бытие есть необходимое и достаточное условие автономности индивидуального сознания личности и соответственно индивидуальной идентичности. В более широком плане личностную автономию можно охарактеризовать в качестве гармоничного отношения личности к своей социальной и культурной среде. Противоположностью личностной автономии являются гетерономия (внешняя детерминация) и аномия (термин введен Э. Дюркгеймом и означает отсутствие закона).

Современный кризис носит комплексный характер, и нельзя забывать о его многомерности, которая находит свое выражение в кризисе субъекта и его субъективной идентичности. Рассмотрим взаимосвязь духовного кризиса человека, сопрягающего моменты культурного и социального кризиса. В центре нашего внимания при этом будут личностная и семейная автономия, рассматриваемые в контексте анализа кризиса таких социокультурных институтов как религия, нравственность, искусство, семья, образование.

Понятие социокультурного института мы здесь не отождествляем полностью с понятием социального института. Социокультурный институт понимается здесь в его первоначальном смысле, как он рассматривался в работах Б. Малиновского [3]. Религиозные ритуалы, нравственные традиции, многообразные обычаи выполняют социальные и одновременно культурные функции, образуя социокультурные институты. Социокультурный институт представляет собой автономный компонент образа жизни людей, своего рода аттрактор общественно-индивидуальной деятельности, имеющий сложную структуру. Ядро такого института – это материальное или идеальное средство человеческой деятельности. Вокруг ядра складывается многообразная система социальных ролей, исполняемых индивидами по определенным правилам. При этом, в рамках данных социальных ролей применяемые людьми средства, их последовательность и порядок действий приобретают символическое значение.

Наиболее яркое выражение комплексный кризис социокультурной идентичности коллективных субъектов (основы социокультурных институтов) находит в кризисе личностной автономии в аспекте индивидуальной идентичности. Индивид не может зафиксировать в себе духовную субстанцию, ответить на вопрос: «Кто я такой?» и определить свое отношение к социокультурным институтам.

Религия представляет собой наиболее древний и незаменимый социокультурный институт самоидентификации индивида. На одно из первых мест по своей значимости в этом отношении можно поставить религиозное учение о человеческой духовности и нравственности у русских религиозных философов и в зарубежной гуманистической философии культуры. Суть кризиса индивидуальной идентичности мы видим в том, что кризис современной культуры размывает грань между относительным и абсолютным, светским и религиозным. Возникает задача абсолютного содержания этических концептов и их сравнительный анализ в национальных культурах и прежде всего в российской культуре. В этом отношении можно выделить работы А. Вежбицкой, Л.А. Микешинной и др. [2]. В условиях кризиса этического сознания и подмены истинных ценностей ложными этико-эстетические концепты помогают отыскать элементы абсолютного в морали и противодействовать релятивизации этического. Автономия личности выражается в этических концептах. Культурные концепты могут быть рассмотрены в аспекте идеи духовной автономности личности, т.е. процесса взаимного превращения абсолютного и относительного в духовной жизни человека и общества, процесса, который включает в себя культуру и человека как ее субъекта. Содержание традиционных культурных концептов религиозного сознания личности имеет непреходящее значение для современной духовной культуры. Здесь отметим также ставшие классическими работы А. Моля по социодинамике духовной культуры, идею «мозаичности» современной массовой культуры [5]. Основная мысль, которую мы хотели бы обосновать, состоит в том, что культурные концепты религиозного мировоззрения личности в силу своей абсолютной модальности помогают преодолеть духовный кризис личностной автономии, связанный с релятивизацией нравственной и эстетической культуры.

Современный кризис это, прежде всего, кризис человека (его бытия и сознания), выраженный в способах самоидентификации. Этот кризис в его духовном измерении сопряжен с разрушением этической автономии личности. В своей книге «Кризис нашего времени» [7, с. 427-428.] П.А. Сорокин на основе обширных доказательств одним из первых констатировал, что «все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис» [7, с. 247]. «В противовес диагнозу оптимистическому настоящий кризис носит не обычный, а экстраординарный характер. Это не просто экономические или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов» [7, с. 429]. Отметим, что кризис искусства ставится здесь на первое место.

Кризис нашего времени, по мнению П. А. Сорокина, это следствие наступления эпохи чувственной «культурной суперсистемы», которая сменяет «идеалистическую» и «идеациональную» культурные системы [7, с. 430-431]. Идеациональная культура - это монолитная культура, ориентированная на абсолютную ценность (Бог). Идеалистическая же культура частично чувственна и одновременно сверхчувственна, т.е. соединяет абсолютное и относительное. А чувственная культура только относительна. Искусство становится товаром, который необходимо потребить. Оно продажно, антигуманно, антикультурно и антисоциально.

Диагноз и прогноз русских мыслителей, сделанные еще в 20-40 годы XX столетия в дальнейшем только подтвердились: например, А. Моль, О. Тоффлер и другие исследователи культуры отмечали релятивизацию науки и философии, искусства и морали, ускорение социальных перемен, вызывающих у людей, неспособных адаптироваться к ним, «шок будущего» [8; 9]. «Мозаичная культура», согласно А. Молю, делает человека пассивным объектом манипулирования, поскольку его мировосприятие становится иррациональным. Эта созерцательность исторического субъекта связана с его эстетической модальностью [5].

Аналогично у Н.А. Бердяева дан философский анализ кризиса искусства, связывающий автономию, свободу и творчество в персоналистическом единстве [1]. Бердяев пишет: «Искусство должно быть свободно. Автономность искусства утверждена навеки. Художественное творчество не должно быть подчинено внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным. Но автономия искусства совсем не означает того, что художественное творчество может или должно быть оторвано от духовной жизни и от духовного развития человека» [1, с. 19]. Оригинальный ход мысли. Свободное искусство вырастает из духовной глубины человека, его свободы, личностной и индивидуальной автономии.

Крайнюю форму кризиса личностной автономии Э. Фромм называет человеческой деструктивностью. В ее основе лежат: любовь к мертвому и отрицание живого, законченная гордыня нарциссизма и "симбиозно-инцестуальное фиксирование" [10, с. 88]. Взятые все вместе, данные эти три ориентации характеризуются в качестве «синдрома распада», который принуждает человека разрушать ради самого же разрушения и ненавидеть ради самой ненависти, т.е. быть агрессивным. В качестве противоположности можно выделить «синдром роста», состоящий из любви к живому: к человеку и свободе. Каждый человек движется в одном из избранных им направлений: либо в направлении к живому либо мертвому, к добру или злу [10, с. 88].

В отношении такого социокультурного института как семья скажем в этой связи, что, к сожалению, в ходе глобализации и развития информационного общества идет подрыв основного закона семьи - закона любви. Этот закон выражает семейную автономию. Семейная автономия разрушается безличной информацией об интимных отношениях, универсализацией интимного в любви, экономической эмансипацией женщины и т.д. Наиболее драматическое выражение кризиса семьи находит в увеличении количества аборт. С другой стороны, нежеланные дети в неполных семьях испытывают серьезные трудности в социализации и обретения полноценной идентификации. Не случайно А. Тоффлер, рассматривая историю человечества, которая состоит из трех (аграрной, индустриальной и информационной) "волн", постоянно возвращается к социокультурному институту семьи: "большая семья" в период аграрного периода, затем "ядерная" (или "нуклеарная") семья промышленной эпохи, наконец, "разнообразная семья" информационной волны. Адаптируясь, проходя через кризисы, семья меняет свою форму, вырабатывает новые функции, но сам институт семьи сохраняется [9].

Неполные семьи в чем-то напоминают человека-инвалида. Образ жизни семьи с одним родителем явно отражается на воспитательном процессе и подчеркивает ответственность отцов за будущее своих детей [4, с. 147-149]. Особую значимость имеет идентификация детей и подростков с родителями. Педагогика оценивает идентификацию детей с родителями как один из основных критериев эффективности семейного воспитания. Ребенок как бы выражает принятие нравственных и других норм своих родителей. Осуществление этой

составляющей воспитательного процесса в неполной семье явно деформируется в связи с отсутствием одного родителя. Семейная автономия – это супперпозиция двух, а затем и большего количества личностных автономий. При этом автономия мужчины играет, как правило, ведущую роль. Женщина же остается в тени мужа, «за мужем». При разводе она берет на себя его функции, но не может в полной мере полноценно компенсировать потерю стержня семейной автономии.

Понятно, что следует обратить внимание на повышенную уязвимость мальчиков в неполной семье, наличие у них дополнительных причин для тревожности. Пир отсутствии мужского эталона идентификации мать пытается компенсировать сыну этот недостаток изменением своей родительской роли. При этом смена стратегии отношений с сыном часто приводит к драматическим результатам. В результате мальчик лишается не только отца, но и частично матери. Эмоциональное состояние мальчиков оказывается более низким, чем девочек, оно связано с ощущением личностной изоляции. Подчеркнем, что отчуждение (изоляция) и личностная автономия – это антиподы. Мальчики в неполной семье чаще испытывают чувство одиночества и трудности в общении, чем девочки или дети из полных семей.

Личностная автономия формируется в семье. Пребывание в родительском доме дает возможность молодым людям реализовать свое стремление к автономии не только после отделения от старших, но уже и при совместной жизни с ними. Поэтому современные концепции взросления и личностной автономии исходят из того, что социализация и становление молодого человека как личности не исключает сохранения гармоничных отношений с родителями. Мнение о том, будто бы личностная автономия развивается только вне семейной автономии или в противовес ей, не соответствует действительности.

С проблемой кризиса семейной автономии неразрывно связан кризис системы воспитания и образования. Специфика кризиса воспитания в контексте модернизационных процессов заключается в том, что у современного человека личностная автономия не всегда приобретает полноту духовности с необходимыми моментами абсолютного содержания. Становление личностной автономии имеет своим началом сознательный выбор этических и эстетических ценностей.

Глобальный кризис личностной и семейной автономии может быть интерпретирован в различных его измерениях: социальном, культурной и антропологическом. В то же время необходимо видеть единство всех этих аспектов в их взаимосвязи и взаимной обособленности. Духовный кризис обладает спецификой, которая выражает трансформацию человеческой автономии в культуре и социуме. Соответственно претерпевает трансформации культурная идентичность. Кризис общества, человека и культуры неразрывно взаимосвязаны. Нельзя считать, что одно из них первично, а другое вторично. Возможно, что сам материальный и экономический кризис вызван кризисом человека и культуры.

Сделаем выводы. Существует глобальный кризис личностной и семейной автономии в различных его измерениях: социальном, культурном и антропологическом. В то же время необходимо видеть единство всех этих аспектов в их взаимосвязи и взаимной обособленности. Духовный кризис обладает спецификой, которая выражает человеческую автономию в культуре и социуме. Поэтому кризис общества человека культуры неразрывно взаимосвязаны. Нельзя считать, что одно из них первично, а другое вторично. Автономная (аксиологически суверенная) личность включает в себя момент органической социальности. Живая социальность противостоит угрозам новых форм отчуждения и манипулирования, которые несет в себе информационная цивилизация. Индивидуальная идентичность крайне противоречива и парадоксальна, сочетая в себе абсолютное и относительное, устойчивое и изменчивое.

Можно ввести авторское понимание семейной автономии как супперпозиции (функционального наложения) личностных автономий. Семейная автономия трансформирует личностную автономию в особое формообразование – сферу личностной интимности двух людей. Основной закон, который дает себе субъект этой автономии – закон любви и уважения. Подчеркнем, что практически все религии высоко оценивают этот закон. В христианстве он доминирует. Внешне очень наглядным проявлением семейной автономии является невмешательство во внутренние дела семьи со стороны даже тех людей, которые в свое время были самыми родными и близкими – матери или отца. Кризис семейной автономии тесно связан с кризисом личностной автономии отца. Личностная автономия в своей основе формируется именно в семье. В России буквально национальным бедствием стала утрата личностной автономии и деградация личности вообще под влиянием такого социального явления как алкоголизм. Кризис личностной автономии сопряжен с проблемой повышенной ответственности отцов за формирование личностной автономии прежде всего сыновей.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Кризис искусства. – М.: СП Интерпринт, 1990. – С. 3-19.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М. Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
3. Малиновский Б. Научная теория культуры. – М.: О.Г.И. 1999. – 205 с.
4. Михитарова О.В. Ответственность за отцовство // Этика: Диалоговый словарь культурных концептов / под ред. А.Д. Похилько. – Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. – 250 с.
5. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973. – 406с.
6. Похилько А.Д. Социокультурная автономность сознания: экзистенциально-антропологическое измерение. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ, 2006. – 248 с.
7. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
8. Тоффлер О. Шок будущего. – М.: АСТ, 1996. – 370 с.
9. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – 761 с.
10. Фромм Э. Духовная сущность человека. Девальвация личности // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АДАМЯН А.М.** – аспирант кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- АКОПЯН Г.А.** – кандидат философских наук, заведующая кафедрой туризма и прикладной информатики Армавирского социально-психологического института.
- АРТЕМЕНКО О.Н.** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- БЕЛЯЕВА О.В.** – аспирант кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- АРУШАНЯН А.Э.** – аспирант кафедры новой и новейшей истории ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- БИРЮКОВ С.В.** – аспирант кафедры философии и культурологии Армавирской государственной педагогической академии.
- ВШИВЦЕВА Л.Н.** – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- ГАЗАРЯН Е.И.** – аспирант кафедры философии и культурологии Армавирской государственной педагогической академии.
- ГУБАНОВА М.А.** – аспирант кафедры философии и культурологии Армавирской государственной педагогической академии.
- ЕРМАКОВ В.П.** – аспирант кафедры философии и культурологии Армавирской государственной педагогической академии.
- ЗУРАБЯН Р.Р.** – аспирант кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- КОВАЛЕВА О.И.** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- КОРНИЕНКО Т.А.** – кандидат исторических наук, доцент, зам. директора по научной работе ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».
- КОРОТКОВ В.Е.** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- КРАСОТИН А.А.** – аспирант кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- КУЛАКОВА Б.Э.** – преподаватель ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».
- ЛЯПШИН С.Г.** – кандидат философских наук, доцент кафедры теории коммуникации ГОУ ВПО «Кубанский государственный технический университет».
- МАКАДЕЙ Л.И.** – кандидат психологических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- МАЛЬЦЕВА В.В.** – аспирант кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- МАЛАШИХИНА И.А.** – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой коррекционной педагогики и психологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- МИНАСЯН Л.Г.** – аспирант кафедры философии и культурологии Армавирской государственной педагогической академии.
- ОДЕРОВА М.О.** – старший преподаватель Армавирского православно-социального института.
- НОВИКОВА О.С.** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- ПЕСКОВА Н.Е.** – директор МДОУ ЦРР д/с №42 «Русь».
- ПОХИЛЬКО Т.Н.** – кандидат экономических наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин Армавирского социально-психологического института.
- ПУЧКОВ А.С.** – аспирант кафедры политологии и социологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- РОМАШОВ Д.В.** – студент 6-го курса физико-математического факультета, специальности «Компьютерная безопасность» ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- САДОВО-РУМЯНЦЕВ В.Ю.** – аспирант кафедры религиоведческих и религиофилософских дисциплин Армавирского православно-социального института.
- САЛПАГАРОВА М.И.** – аспирант кафедры новой и новейшей истории ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- СМИРНОВ А.Ю.** – соискатель кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- СМИРНОВА Е.А.** – аспирант кафедры социальной философии и этнологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- СУХАНОВА Н.А.** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- ФЕДОТЕНКОВ Е.С.** – кандидат исторических наук, доцент Армавирского православно-социального института.
- ЦАРИЦАН Л.С.** – методист МДОУ ЦРР д/с №42 «Русь».
- ЧАБЛИН А.Б.** – соискатель кафедры политологии и социологии ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет».
- ШАПОВАЛОВ В.С.** – аспирант кафедры религиоведческих и религиофилософских дисциплин Армавирского православно-социального института.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Сборник научных статей

Выпуск XX
Часть 1

Редактор-организатор О.С. Новикова

Лицензия № 03889 от 30.01.2001 г.

Подписано в печать 25.03.2011
Бумага офсетная
Тираж 100 экз.

Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 11.3

Отпечатано в типографии ООО «Бюро новостей»
г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 19/43